

А.О. Левенко
Барнаул

«ДИАЛОГ» ТЕКСТОВ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЛИНГВОЭВОКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

С 60-х гг. XX в. текст, оформившись в самостоятельный объект филологического исследования, вызывает устойчивый интерес. «Небывалое прежде распространение знаково-символической, текстовой культуры» привело к тому, что в современной текстовой эпохе формируется «начало некоторого нового отношения к тексту» [Касавин, 2008: 192], что поспособствовало развитию многоаспектных представлений о нем. Сегодня текст исследуется как *знак, система, тип, феномен, единица динамическая, компонент культуры, психо- и социолингвистический феномен, как комплексный междисциплинарный объект* и т.д. [Теория текста, 2010: 21]. Объектом лингвистического исследования становится не только отдельный текст, но и текст, рассматриваемый в его «диалоге» с человеком, действительностью, другими текстами, что легло в основу исследования «жизни» текста (А.А. Чувакин).

По определению А.А. Чувакина, ««жизнь» текста – это изменения в процессе его существования в коммуникативном пространстве» [Теория текста, 2010: 41]. Существование текста может быть рассмотрено в его отношении к участникам коммуникации, к действительности и к другим текстам. Наше внимание сосредоточено на «диалоге» текстов – межтекстовом взаимодействии в коммуникативном пространстве.

Проблема текстового взаимодействия была обозначена в теории текста в 70-80-е гг. XX в. В этот период текст начинает рассматриваться в его связях с другими текстами, и интерес исследователей перемещается с отдельно взятого текста на текстовую совокупность [Теория текста, 2010: 172–173]. Категорию *совокупности* ввел в научный тезаурус А.А. Чупров по отношению к реально существующим сообществам (речь шла об естественной совокупности), состоящим из сосуществующих и

взаимодействующих (курсив наш. – А.Л.) единиц в рамках одной относительно замкнутой системы [Мартыненко, 2001, URL]. В современной теории текста с позиции системно-коммуникативного подхода совокупность текстов представляет собой «динамический лингвистический объект, являющийся продуктом порождения, понимания и функционирования текстов в коммуникативном пространстве» [Теория текста, 2010: 44]. В процессе функционирования текстов проявляется их «жизнеспособность» – способность к изменению и развитию, импульсом для чего становится *взаимодействие* текстов в коммуникативном пространстве.

Сложность текстовой совокупности определяется сложностью отношений, в которых находятся тексты в пределах данной совокупности. В нашем исследовании акцент сделан на *эвокационных отношениях* (А.А. Чувакин) между текстами. Это означает, что один текст «воспроизводится / воскрешается / припоминается» в других текстах. Эвокация позволяет обнаружить «жизнеспособность» текста, «делает возможным существование текста в его отношении к действительности и текстам» [Теория текста, 2010: 142], в результате чего проявляется его коммуникативная сущность – способность выступать во взаимодействие – воспроизводить объекты в себе и самому выступать в роли объекта, т.е. воспроизводиться в других текстах. Базисными составляющими эвокационного исследования являются 1) предметные компоненты: объект эвокации, средства эвокации, продукт эвокации; 2) процессуальный компонент: процесс эвокации; основные термины, описывающие процесс эвокации: принципы эвокации (адекватности и активности) и факторы значимости средств, объекта и продукта эвокации [Новые возможности ..., 2007].

Мы ставим своей задачей исследовать «жизнь» текста. В нашей работе мы пытаемся ее решить путем актуализации многочисленных межтекстовых связей в коммуникативном пространстве. Это, в свою очередь, должно продемонстрировать, что текст функционирует, «общается» с другими текстами, «живет». Эвокационный механизм воспроизведения текста в тексте мы рассматриваем как *механизм включения* в тождественном/преобразованном виде одного или нескольких текстов в другой, что позволяет установить межтекстовые связи. Текст, который включен в другой текст, получает статус объекта эвокации; текст, который включает в себя другой текст, наделяется статусом продукта эвокации. Исходя из того, что в результате эвокационного процесса объект эвокации включается в продукт, в качестве единицы исследования мы рассматриваем фрагмент текста. С точки зрения внутренней организации, фрагмент должен содержать эвокационный сигнал, актуализирующий связь с «включенным» текстом (или его фрагментом); с точки зрения внешней организации, фрагмент

связан с другими строевыми единицами в составе текстового целого. Единица анализа выделяется на функциональной основе, так как 1) определить единицу как постоянную с точки зрения формального выражения (например, только лексически) мы не можем, поскольку она может быть оформлена по-разному в разных видах текста; 2) «отдельные компоненты текста рассматриваются с точки зрения их роли в организации целого текста» [Валгина, 2003: 10]. Функциональный характер обусловлен тем, что релевантные определению единицы фрагменты обладают функциями в отличие от других текстовых фрагментов, которые являются чисто структурными. В состав фрагмента должны включаться эвокационные средства, которые выполняют двойную функцию: 1) определенным образом вводят другой текст; 2) выполняют апеллятивно-отсылочную функцию – функцию эвокационных сигналов: апеллируют к сознанию реципиента (в позиции которого в нашем случае находится филолог-исследователь [Чувакин, 2002: 14]), сигнализируя о наличии «чужого» в составе текстового фрагмента; отсылают к включенному «чужому» тексту в его исходной форме, актуализируют межтекстовые связи. Эвокационные средства мы классифицируем по форме выражения (слово, высказывание, совокупность высказываний, текст), по способу включения одного текста в другой (номинация, пересказ сюжета и др.). Эвокационные сигналы классифицируются по типу отсылки (к теме, сюжету, персонажу, средствам выражения и т.д.).

При помощи эвокационного сигнала, который играет роль «опознавательного знака» (Б.М. Гаспаров), входит в «код узнавания» (У. Эко) одного текста в другом и должен «дать утешение, проецирование и беспроблемное узнавание» (У. Эко), осуществляется идентификация текстов (и их фрагментов), сосуществующих в едином коммуникативном пространстве. Идентификация базируется на принципе адекватности, который позволяет обнаружить соответствие между текстами. Адекватность текстов не предполагает их тождества, они могут различаться материально, условиями бытования, функциями (А.А. Чувакин), но связь между ними должна осознаваться, чтобы далее их можно было сопоставить. Характер средств включения базируется на принципе активности (то, каким образом один текст включается в другой) и выявляется в результате сопоставления объекта и продукта эвокации.

В качестве текста для анализа предлагаем рассмотреть фрагмент кинокритики А. Бутевой «Фантом Фандорина («Столичные новости», от 26 апреля 2005 г.), посвященной кинофильму Ф. Янковского «Статский советник», снятого по мотивам одноименного романа Б. Акунина:

В финале романа, как известно, потрясенный этой неискоренимой безнравственностью «верхов» и «низов», Фандорин отказывается от должности московского обер-полицейстера и удаляется от криминально политических дел. Однако авторы фильма по

какому-то бесовскому наущению выбирают иную развязку: главный герой, сначала откланявшись, вдруг решает вновь послужить светлой тенью при очередном влaсть придержащем Навуходносоре. И трудно понять: то ли это невинная киношная зацепка для сиквела, то ли сознательная «художественная» аллюзия с новомодным мифом о Честном чекисте, в одиночку спасающем гагантскую страну.

Избранный текстовый фрагмент является продуктом эвокационных процессов. Он сегментируется еще на ряд микрофрагментов – эвокационных микрокомпонентов, так как в него включены не один, а несколько текстов – объектов эвокации в данном случае. Мы выделили два микрофрагмента: 1) *В финале романа, как известно, потрясенный этой неискоренимой безнравственностью «верхов» и «низов», Фандорин отказывается от должности московского обер-полицмейстера и удаляется от криминально политических дел;* 2) *Однако авторы фильма по какому-то бесовскому наущению выбирают иную развязку: главный герой, сначала откланявшись, вдруг решает вновь послужить светлой тенью при очередном влaсть придержащем Навуходносоре.*

Идентификация выделенных микрофрагментов с текстами – объектами эвокации – осуществляется на основе принципа адекватности, т.е. в результате нахождения признаков соответствия между текстами, представляющими собой объект и продукт эвокации. Первый микрофрагмент идентифицируется с фрагментом художественного текста, который является финалом романа Б. Акунина «Статский советник». Основное содержание его состоит в том, что Фандорин отказывается от предложения великого князя вступить в должность московского обер-полицмейстера и уходит с государственной службы. Второй микрофрагмент идентифицируется с фрагментом кинотекста, который включает два эпизода: в первом эпизоде Фандорин (в исполнении Олега Меньшикова) отказывается от чина статского советника и дальнейшей государственной службы; во втором эпизоде он меняет свое решение и сообщает, что остается служить дальше.

Таким образом, объектами эвокации для текстового фрагмента кинорецензии стали фрагменты художественного текста и кинотекста.

Сопоставление выделенных микрофрагментов с идентифицированными фрагментами других текстов позволило определить средства (форму и способ) включения объектов эвокации в продукт. Оба текста вводятся в текст кинорецензии при помощи высказываний, содержащих пересказ фрагмента сюжета романа (в первом микрофрагменте кинорецензии) и кинофильма (во втором микрофрагменте кинорецензии). Эвокационные сигналы в тексте кинорецензии апеллируют, таким образом, к сюжетному уровню включенных текстов – объектов эвокации.

На заключительном этапе мы синтезировали тексты в коммуникативном пространстве на основе выявленных эвокационных отношений. Если в исследуемом текстовом фрагменте кинорецензии мы вычленили микрофрагменты – эвокационные микрокомпоненты, содержащие эвокационные сигналы художественного текста (первый микрофрагмент) и кинотекста (второй микрофрагмент), соответственно в актуальное пространство, где протекает «жизнедеятельность» текста кинорецензии, вовлекаются художественный текст и кинотекст. Включение данных текстов обусловлено фактором значимости объектов эвокации: в представленном случае фактором эвокации является задача кинорецензента привлечь внимание читателей-зрителей на несовпадающие концовки романа и кинофильма. За счет того, что рецензент сопоставляет данные концовки, пытаясь обозначить, в чем состоит отличие, в тексте кинорецензии, кроме того, опосредованно устанавливается взаимная связь между художественным текстом и кинотекстом.

Актуальное пространство взаимодействия текстов формируется, таким образом, в зависимости от значимости того или иного текста для данного текстового целого (с какой целью привлекаются и включаются в текстовое целое другие тексты). Актуализация межтекстовых связей в коммуникативном пространстве позволяет, в свою очередь, прежде всего определить, какие тексты принимали участие в образовании данного конкретного текста и с какой целью они были в него включены, а это уже дает возможность рассмотреть ряд проблем, таких как человеческий фактор в процессах текстообразования, способы взаимодействия разного вида текстов, механизмы преобразования и трансформации текстов в процессах текстообразования др.

Библиографический список

1. Валгина, Н.С. Теория текста. Учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
2. Касавин, И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И.Т. Касавин. – М.: КАНОН+РООИ «Реабилитация», 2008. – 544 с.
3. Мартыненко, Г.Я. Новые информационные технологии систематизации и исследования художественных текстов (на материале русского рассказа XX века) // Российский научный электронный журнал. 2001. –Т. 4. –Вып. 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elbib.ru>. – Загл. с экрана.
4. Новые возможности лингвоэвокационных исследований / Т.Н. Василенко, Ю.В. Ожмегова, Е.А. Савочкина [и др.] // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск. – 2007. – № 3 – С. 83–95.
5. Теория текста: учеб. пособие / Ю.Н. Земская, И.Ю. Качесова, Л.М. Комиссарова, Н.В. Панченко, А.А. Чувакин; под ред. А.А. Чувакина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Флинта : Наука, 2010. – 224 с.

6. Чувакин, А.А. Смешанная коммуникация в художественном тексте. Основы эвокационного исследования: моногр. / А.А. Чувакин. – Барнаул: АГУ, 1995. – 125 с.
7. Чувакин, А.А. Творчество В.М. Шукшина в исследовании филологов Алтайского госуниверситета (1989-99 г.г.) // Сибирский филологический журнал. – 2002. – №1. – С. 11-27.
8. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У.Эко. – М.: Петрополис, 1998. – 432 с.